

— Гляди, — Лин Су обернулся и наставительно произнес, обращаясь к стоящему позади Чжуан Де: — Курение вредит вашему здоровью.

Сун Хуайминь промолчал, лишь выразительно покосился на него.

Чжуан Де с самым серьезным видом кивнул и сделал пару быстрых пометок прямо на манжете.

В целях безопасности Чжуан Де держался подальше от порога. Заглянув за плечо Лин Су, он присмотрелся к творящемуся снаружи хаосу.

— Похоже, перед нами последствия третьего пути.

Они не стали отсиживаться в кабинках, но и не слились с той жуткой массой, благодаря чему привычный цикл сновидения наконец-то дал сбой. Впрочем, побочный эффект не заставил себя ждать: дом попросту растворился, оставив их один на один с парящей в пустоте уборной. Куда выведет это новое сюжетное ответвление, пока оставалось только гадать.

— И то верно, — согласился Лин Су. — В подсознании нашего пациента подобный сценарий явно не был предусмотрен. Спальню можно трактовать как попытку отгородиться от кошмара школьных будней, сбежать от них. Изрисованные похвальные грамоты только подтверждают эту мысль. Прилежная учеба, примерное поведение, награды и одобрение взрослых — всё это оказалось совершенно бесполезным перед лицом реальной угрозы.

Подойдя поближе, Лин Су вместе с Чжуан Де принялся изучать отражение в зеркале.

— Есть способ заставить его снять эту форму?

Чжуан Де покачал головой:

— Не выйдет. Я пытался изобразить, будто раздеваюсь, но он никак не отреагировал.

Мальчишка в зеркале хоть и считался его тенью, но копировать каждое движение отказывался. Еще когда их затащило в туалет во второй раз, Чжуан Де проверил границы его возможностей. Стоило парню замереть в позе «золотого петуха на одной ноге» или изобразить «взмах крыльев великого пэна», как отражение тут же бросило жалкие попытки подражания.

— Слушайте, а может такое быть, что сам хозяин сна заперт по ту сторону стекла? — внезапно предположил Сун Хуайминь.

— Очнись, Лао Сун, — Лин Су дружески похлопал его по плечу. — Мы не в дешевом ужастике.

Попутно Лин Су отыскал обломок пластиковой трубы, подцепил им лениво копошащийся на полу склизкий отросток чудовища и брезгливо швырнул его в унитаз.

Сун Хуайминя слегка замутило. Он прижал ладонь к желудку и предпочел благоразумно промолчать.

Лин Су методично жал на кнопку слива. Гул спускаемой воды то и дело заглушал его голос:

— Будь у него выбор, где прятаться, он бы выбрал спальню. Для нашего мальчика это место — безусловный оплот безопасности. Ведь уроки рано или поздно заканчиваются. Стоит дотерпеть до звонка, и можно бежать домой — значит, пережит еще один день. Жестокая реальность, однако, быстро давала о себе знать. Передышка длилась недолго. На следующее утро приходилось возвращаться в класс, где его снова ждали побои, издевательства и вечно измазанная грязью одежда. А ровно в шестнадцать ноль-ноль кошмар выходил на новый круг.

— В его спальне все вылизано до маниакального блеска. Вряд ли он сам там убирался — иначе не разгуливал бы в таком непотребном виде, — Чжуан Де вплотную приблизился к стеклу, сисясь разглядеть скрытый под чернильным пятном логотип школы на эмблеме. — Думаете, дело в родителях?

— Весьма вероятно, — отозвался Лин Су. — Чрезмерно строгие, помешанные на порядке и контролирующие каждый шаг родители. То, что в кошмаре стены его спальни исписаны каракулями, а вещи в шкафу перевернуты вверх дном — это своего рода бунт, бессознательный способ выплеснуть накопившуюся агрессию.

Лин Су наконец отпустил кнопку смыва и вышел из кабинки.

— Комната служила ему последним убежищем, поэтому она раз за разом возникала в пространстве сна, помогая сдерживать удушающий страх перед этой школьной уборной.

Логика выстраивалась идеальная. Однако одна деталь все еще не давала Лин Су покою:

— Раз мы прогнали тварь, это место по всем законам жанра должно было стать безопасным. Зачем тогда сон продолжает удерживать нас здесь? В чем смысл?..

— Погодите-ка, — бесцеремонно вклинился в их дискуссию Сун Хуайминь. — Философия — это, конечно, прекрасно, но не хотите для начала выяснить, куда подевался весь дом? Мы так и будем болтаться посреди тумана?

Чжуан Де потер затекшие веки и отошел от раковины. Чернильное пятно намертво скрывало эмблему, и сколько бы он ни вглядывался в отражение, перед глазами лишьплыли голодные круги.

Юноша как раз раздумывал, не стоит ли устроить для своего двойника мастер-класс по стирке вручную, как вдруг тихо произнес:

— Никакого дома изначально не было.

Сун Хуайминь опешил:

— Что?

— Вспомните вашу тренировку, — охотно пояснил Чжуан Де. — Когда вы пытались пропилить бензопилой потолок, лезвие показалось из пола под ногами. Значит, деления на этажи здесь никогда не существовало. А лестничные пролеты, ведущие каждый раз в новые места, доказывают, что переходы между ними — чистая условность.

Лин Су тут же подхватил мысль:

— Верно. На это указывало множество мелочей. Плитка в коридоре в точности повторяет кафель здесь, в туалете. Ступени сделаны из того же дерева, что и платяной шкаф в спальне. А когда пол в проходе треснул, оттуда хлынула зеленая жижа — точно такая же капала из здешних кранов... Уютная детская и загаженная школьная уборная никак не могли находиться под одной крышей. Этот сон вовсе не пытался сшить их воедино или втиснуть в рамки обычного жилого дома. Всё то, что казалось им новыми комнатами и коридорами, было лишь бесконечной рекурсией и искажением одних и тех же образов.

Выслушав эту лекцию, Сун Хуайминь вздохнул:

— А теперь переведите на человеческий.

Лин Су на мгновение замялся.

— Этот дом... — сформулировал он наконец. — Его буквально выбегали ногами. Любой, кого затягивало сюда, при виде монстра инстинктивно бросался наутек. Панический страх и отчаянное желание спастись деформировали структуру сновидения. Мозг беглецов судорожно лепил из подручных воспоминаний новые коридоры, тупики и лестницы. Чем яростнее жертва металась по этому лабиринту, тем шире разрасталась карта кошмара. «Дом» становился всё более запутанным и громоздким. А чем сложнее ловушка, тем призрачнее шансы найти выход. Замкнутый круг: безумный бег порождал новые стены, заставляя бежать еще быстрее.

— Какая ироничная метафора, — Лин Су искренне восхитился собственным выводам. Задумчиво потерев подбородок, он пробормотал: — Пытаясь во весь опор убежать от первородного ужаса, человек своими руками возводит вокруг себя неприступную крепость...

Сун Хуайминь едва сдержал желание отвесить ему хорошего пинка. Только присутствие

потенциального кандидата заставило его сохранить остатки самообладания.

— Ладно, философ. Получается, то, что мы сейчас дрейфуем в тумане верхом на школьном сортире — это и есть правильный ход событий?

Лин Су кивнул:

— Именно. Нестандартный подход Чжуан Де не просто напугал чудовище — он сломал саму логику кошмара, разорвав порочный круг. Плотный морок рассеялся, и пространство вокруг приняло свой первозданный вид.

— И что в этом хорошего? — нахмурился заместитель капитана. — Что нам теперь делать?

— Без понятия, — чистосердечно признался Лин Су. — Мой профиль — психоанализ и всякая мистическая чертовщина. В логических головоломках я не силен. Именно поэтому нашему агентству позарез нужен умный, проницательный, отважный и чертовски привлекательный новый сотрудник...

Тут он осекся, сообразив, как это прозвучало со стороны, и с виноватой улыбкой повернулся к напарнику:

— Ох, прости, Лао Сун. Я вовсе не хотел сказать, что ты глупый, трусливый или уродливый.

— Да знаю я! Мог бы и не уточнять! — огрызнулся тот, чувствуя, как у него начинает раскалываться голова. — погоди, а где Чжуан Де? Опять куда-то свинтил?

— Я здесь, — глухо донеслось из глубины помещения. — Тут кое-что изменилось. Идите сюда.

Переглянувшись, мужчины поспешили на зов.

Чжуан Де обнаружился в самой последней, седьмой кабинке. Как выяснилось, он зашел туда в поисках стирального порошка или какого-нибудь моющего средства — парень всерьез вознамерился уговорить свое зеркальное отражение заняться стиркой.

Но стоило ему развернуться, чтобы выйти, как тяжелая деревянная дверь оказалась наглухо заперта.

Чжуан Де толкнул ее плечом и крикнул:

— Эй, кто-нибудь закрывал меня снаружи?

Сун Хуайминь подскочил к кабинке и изо всей силы дернул за ручку. Дверь даже не шелохнулась. Напарники всё время оставались в поле зрения друг друга и могли поклясться, что в туалете никого, кроме них, не было. Тем не менее проход был заблокирован, а старый, некогда разбитый навесной замок на глазах превратился в новенький, отливающий сталью засов, намертво заклинивший в пазах.

Окон в помещении не было, но откуда-то из щелей вдруг засквозил ледяной воздух. Свист ветра стремительно нарастал, превращаясь в яростный вой, эхом прокатывающийся по кафельным стенам. Дверь кабинки жалобно затряслась под невидимыми ударами.

От этого потустороннего шума у мужчин по спинам пробежал неприятный холодок.

Сун Хуайминь мгновенно выхватил пистолет и привычным жестом дослал патрон в патронник.

— Отойди вглубь! Не высовывайся!

Послушавшись, Чжуан Де вжался в угол и принялся внимательно осматривать свое тесное укрытие.

Седьмая кабинка замыкала длинный ряд туалетов, поэтому перегородка отделяла ее лишь справа. Слева и сзади высились глухие, грубо оштукатуренные стены самого здания.

Слабый свет от мигающей под потолком лампы почти не пробивался в этот тупик. Навалившийся мрак в сочетании с удушающей теснотой порождал тяжелое, давящее ощущение гробницы, способное разбудить первобытный страх даже у самого стойкого человека.

Время словно замедлило свой ход. Спустя вечность Чжуан Де вдруг осознал, что за дверью воцарилась гробовая тишина.

В памяти смутно всплыли два глухих хлопка, похожих на выстрелы, но засов на двери не поддался. Похоже, здесь действовали иные законы, и обычным свинцом эту преграду было не взять.

Положение становилось критическим. Впрочем, снаружи оставались его новые коллеги, они наверняка что-нибудь придумают...

Вдруг мысль Чжуан Де оборвалась. Он удивленно приподнял бровь.

Новые коллеги? О ком это он?

И... кто он сам такой?

Он опустил взгляд. На нем была испачканная, порванная школьная форма. Руки покрывали свежие ссадины и наливающиеся багровой синевой кровоподтеки.

Липкое, удушающее отчаяние волной накрыло его с головой. Прошное стерлось, уступив место единственному непреложному факту: он прячется в школьном туалете, а дверь заперта снаружи какими-то подонками.

Занятия давно закончились. За тонкими стенами сгустился ночной мрак, и в пустом холодном помещении завывал лишь неприкаянный сквозняк.

Хулиганы никогда не решались заходить сюда. Они до смерти боялись этого места: ходили слухи, что когда-то давно из окна этой самой седьмой кабинки выбросился ученик, и с тех пор в туалете обитает его призрак. Именно поэтому несчастный беглец всегда искал спасения здесь. Он и сам дрожал от страха, не смея задерживаться дольше необходимого. Переждав бурю, он обычно тихонько выползал на цыпочках и бежал домой.

Но сегодня проклятая дверь оказалась заблокирована!

Ночь неумолимо вступала в свои права. Завывания ветра за стеной всё сильнее походили на истошные крики неупокоенных душ. Ему мерещилось, будто во тьме шепчутся невидимые тени, то раздражаясь безумным хохотом, то заходясь горьким плачем.

Всепоглощающий ужас медленно парализовал его волю. Помощи ждать некуда. Силы иссякли.

Измученный голодом и усталостью, он бессильно сполз на холодный пол, подтянув колени к груди. Веки сделались невыносимо тяжелыми, а сознание окутала густая, манящая дремота...

Внезапно Чжуан Де тихо вздохнул и, похлопав ладонями по коленям пижамных штанов, поднялся на ноги.

Да уж, оставаться в одиночку в чужих снах — затея действительно рискованная. Еще секунда, и агрессивное когнитивное вторжение окончательно подчинило бы его разум, превратив в беззащитную жертву кошмара. Но увы, сценарий этого сонного морока дал сбой на самой последней детали.

— У меня тяжелейшая бессонница, малыш. Я физически не умею засыпать.

Чжуан Де хладнокровно отшвырнул в сторону прислоненную к стене кучу швабр, отступил на пару шагов назад и с разворота впечатал подошву в деревянную дверь.

Кабину сотряс оглушительный грохот.

Перекатив во рту палочку от чупа-чупса, Чжуан Де поднял с пола чудом уцелевший пакет со стиральным порошком и с самым добродушным видом придержал готовую сорваться с петель дверь.

— Ну вот, — мягко упрекнул он пустоту. — Я же ясно сказал: если одежда испачкалась, её нужно хорошенько постирать.

<http://bllate.org/book/18397/1798671>